

BOOK 4

by FRATER PERDURABO (Aleister Crowley)
and SOROR VIRAKAM (Mary d'Este Sturges)

(Перевод Т93/ООО ХВ 2003-2008. Версия 0.99, просьба пока не распространять в интернете и присылать вопросы и замечания на tuat93@mail.ru. Обновления см. на <http://book93.info>.)

Комментарий

Эта книга задумывалась не как типичная работа брата Пердурабо. Опыт показывает, что его произведения слишком насыщены, глубокомысленны и таинственны для обычного ума. Думается, что эти записи отдельных фрагментов обычных рассуждений брата П. покажутся более понятными и убедительными и дадут, как минимум, вводные понятия начинающему исследователю, дабы он смог начать настоящую работу, имея немного общих знаний и понимание идей и форм для их выражения.

Часть II, «Магия», стилистически более сложна, чем часть I; подразумевается, что начинающий уже немного знаком с литературой по данному предмету и способен осмыслить написанное. Однако первая часть представляет собой всего лишь поверхностное описание, а вторая является ее разъяснением. Тщательно изучив и поняв обе части, ученик поймет все основы и суть магии и мистицизма.

Эта книга написана под диктовку брата Пердурабо на вилле Кальдараццо в районе Посилиппо в Неаполе, где я обучалась у него. Это место было предсказано явившимся мне в Цюрихе братом А.'А.'. задолго до того, как мы приехали в Неаполь. Все непонятное мне было разъяснено отдельно (и эти разъяснения добавлены). Перед выходом в печать вся работа была прочитана несколькими людьми достаточно скромных интеллектуальных способностей, и все непонятное им было также разъяснено.

Да будет же Путь ныне ясным для всех!

Брат Пердурабо – самый честный из всех великих духовных учителей. Другие говорят: «Верьте мне!» Он говорит: «Не верьте мне!» Он не ищет последователей, он склонен отталкивать их и относиться к ним с презрением. Его цель – создать сообщество независимых и полагающихся на свои силы исследователей, следующих своим собственным методам. Если полезные «подсказки» брата Пердурабо помогут им сберечь время и силы, он будет вполне доволен своей работой.

Нелепы те, кто желает веры других людей. Убедительный язык или перо, или же умелый меч, виселица и костер порождают такую «веру», что противоречит любому истинному духовному опыту и губительно для него.

Вся жизнь брата Пердурабо посвящена заботам о том, чтобы вы приобрели живой опыт Истины – в себе, для себя и своими силами!

Сестра Вирикам (Мэри д'Эсте Стерждес)

«Книга Четыре»
брата Пердурабо и сестры Виракам

Часть I Медитация

Путь достижения Гения или Божества, рассмотренный как развитие человеческого разума

Выпущено Орденом Великого Белого Братства,
известного как А.'А.'



Заверено нашей печатью, N.' Praemonstrator-General

Предварительные замечания

Как известно, бытие наполнено печалью. Заметим только одну грустную его особенность: каждый человек приговорен к смерти, и отличие от преступника только в том, что последний знает дату казни. Мысли об этом угнетают всех, и поэтому каждый делает все возможное, чтобы отложить эту дату и пожертвует всем, лишь бы отменить приговор.

Практически все религии и философии начинаются с этого, обещая своим приверженцам всяческие награды, например, бессмертие.

До настоящего времени обещаний было достаточно для существования религий, их же нынешний распад объясняется тем, что люди захотели подтверждений и гарантий. Они скорее откажутся от значительных имущественных привилегий, которые может дать хорошо организованная религия, чем будут подстраиваться под мошенничество и ложь, да и просто под любую систему, которая не может подтвердить свою истинность.

В той или иной степени ощущая собственную несостоятельность, лучшее, что можно сделать – исследовать вопрос без предубеждений. Для начала, подвергнем сомнению каждое утверждение и в порядке эксперимента найдем метод его опровержения. Есть ли истина в разных религиях? Давайте исследуем этот вопрос.

Изначально нашей проблемой станет огромное количество исходного материала. Критически исследовать все системы – бесконечный труд, слишком много деталей. Для начала предположим, что все религии одинаково истинны и каждая требует веры. Отвергаем эту мысль за отсутствием очевидных доказательств. Лучше попробуем выяснить, есть ли идеи, с которыми согласны все религии – вполне возможно, что именно они стоят детального рассмотрения.

Определенно, в догматах их не найти – даже простое понятие о высшем и вечном существе отрицается третью человечества. Возможно, общими являются мифы о чудесах, но они несовместимы со здравым смыслом за отсутствием явных доказательств их существования.

Каково же происхождение религий? Как случилось, что бездоказательные утверждения столь часто принимались людьми? Ни в этом ли чудо?

Однако существует чудо особого рода, которое несомненно происходит – действие гения. Ему нет подобных в природе. В истории человечества это происходит с достаточной регулярностью и частотой, но невозможно даже представить себе «сверхсобаку», изменяющую собачий мир. Итак, возьмем трех несогласных друг с другом «сверхлюдей»: Христа, Будду и Мухаммеда. Что между ними общего? Есть ли идея, единодушно принимаемая ими?

Ничего общего в учении, ничего общего в доктрине, ничего общего о «потустороннем мире», и даже в истории их жизни мы найдем всего лишь одну общую деталь. Будда родился властителем и умер нищим, Мухаммед родился нищим и умер властителем, о жизни Христа узнали лишь спустя многие годы после его смерти. Их жизнь была подробно описана последователями, и общее в этих описаниях лишь одно – упущения. Мы ничего не знаем о жизни Христа между двенадцатью и тридцатью годами, Мухаммед скрылся в пещере, Будда ушел из дворца и долгое время скитался в пустыне.

Все они полностью исчезли на какое-то время, затем вернулись и тут же стали проповедовать новый закон. Этот интересный факт побуждает сравнить его с историями других великих учителей.

Моисей вел незаметную жизнь до убийства египтянина. После этого будущий пророк бежал к мидийцам, и нам ничего не известно о нем до его возвращения, которое перевернуло мир с ног на голову. Позднее он на несколько дней исчезает на горе Синай и возвращается со скрижалями Завета.

Святой Павел также удалился в Аравийскую пустыню после приключения на дороге в Дамаск и, вернувшись, перевернул Римскую империю. Даже в легендах дикарей обнаруживаются сходные элементы: ничего собой не представляющий персонаж удаляется на то или иное время и возвращается «великим целителем» – но никто не знает, что же точно случилось с ним.

Вычтя все то, что можно назвать сказкой и мифом, мы получаем одно совпадение. Никто исчезает и затем появляется кем-то. Какое-то обычное объяснение этому нельзя найти.

Нет ни малейших причин утверждать, что все великие люди были таковыми от рождения. Если бы Мухаммед обладал талантом и амбициями, он вряд ли бы был погонщиком верблюдов до тридцати пяти лет. Святой Павел имел некие способности, но из всех вышеперечисленных он наименее значительный персонаж. Ни у одного из них не было обычных элементов власти – званий, удачи, влияния. Моисей был большим человеком в Египте до бегства, вернулся же он простым странником. Христос не был в Китае и не женился на дочери императора.

Мухаммед не приобрел богатств и не тренировал солдат. Будда не создавал каких-либо религиозных организаций. Святой Павел не был связан с амбициозным военачальником. Все возвращались бедными и в одиночестве.

В чем же природа их власти? Что случилось с ними в их отсутствие? История не поможет нам разгадать загадку, ибо она молчит. У нас есть лишь описания самих героев, и было бы крайне интересно найти в них сходства.

Из числа великих учителей Христос не поведал ничего, остальные в той или иной степени что-то рассказали.

Будда углубился в детали, слишком сложные для разбора в пределах нашей работы; их суть в том, что неким способом он постиг тайную силу мира и овладел ей. В случае опыта св.Павла у нас есть всего лишь обычная иллюзия о том, как он «попал на небеса и видел и слышал такое, о чем нельзя говорить». Мухаммед прямо рассказал о «посещении ангела Гавриила», сообщившего ему волю «Бога». Моисей сказал, что «видел Бога».

На первый взгляд эти утверждения различны, но все они сходятся в утверждении опыта того рода, который пятьдесят лет назад называли сверхъестественным, сейчас называют духовным, а еще через пятьдесят лет ему дадут правильное имя, основанное на понимании этого феномена.

Теоретикам несложно подбирать слова, но их описания различны. Мусульманин утверждает, что Бог существует и действительно послал Гавриила с посланием к Мухаммеду, но все другие несогласны с ним. По природе своей это явление невозможно доказать.

Христианство столь пострадало от отсутствия доказательств (на исламе это сказалось значительно меньше), что для поддержания разваливающейся структуры новые чудеса фабрикуются почти ежедневно. Современное мышление, отрицающее чудеса, приняло теории о связи религии с эпилепсией и безумием – как будто организация может возникнуть из хаоса! Если бы эпилепсия действительно была бы причиной великих явлений, поднимавших из варварства одну цивилизацию за другой, то это лишь довод в пользу эпилепсии.

Конечно, великие люди никогда не соответствуют стандартам людей мелких, и те, кто пытается перевернуть мир, не могут избежать ярлыка «революционер». Веяния времени всегда имеют границы, за которые нельзя выходить. Веянием Кайафы был иудаизм, и фарисеи убедили его, что Христос «богохульствовал». Пилат был верноподданным римлянином, для него Христос «призывал к мятежу». Когда у папы была власть, враг был для него «еретиком». Ныне, на пути к врачебной олигархии, мы пытаемся обвинить оппонента в «безумии» или же (в пуританской стране) в «безнравственности». Поэтому следует избегать любой риторики и попытаться исследовать феномены великих лидеров без какой-либо предвзятости.

Несложно признать, что сами люди неясно понимали то, что произошло с ними. Единственным, кто подробно описал свою систему, был Будда*, и Будда же был единственным недогматиком. Но можно предположить, что все прочие считали ясное изложение нецелесообразным; св. Павел явно придерживался этой линии.

* Кроме того, у нас есть индуистские учения и два китайских, но у индуизма нет одного основателя. Лао Цзы – один из лучших примеров человека «отдалившегося» и получившего мистический опыт. Возможно, это вообще самый лучший пример, ибо его система – лучшая из лучших. Подробно его метод описан в *Khang Kang King* («Классика чистоты») и множестве других источников. Но он практически неизвестен, и поэтому мы опустим его рассмотрение в этой рассчитанной на общедоступность работе.

Хотя лучшим описанием можно признать систему Будды, она достаточно сложна, чтобы ее краткий конспект был полезен. В других случаях, при отсутствии

отчетов самих мастеров имеются рассказы их ближайших учеников. Предлагаемые ими методы удивительно напоминают друг друга.

Рекомендуются разного рода «добродетели», уединение, спокойствие, умеренность в еде. И, наконец, практика, которую одни называют молитвой, другие – медитацией. (На поверку все первые рекомендации оказываются просто благоприятными условиями для последней.) При попытке понять, что же обозначают эти две вещи, выясняется, что это одно и то же. Что собой представляет состояние молитвы или медитации? Это удерживание ума в одном действии, состоянии или мысли. Если спокойно сесть и исследовать содержимое нашего ума, обнаружится, что даже в самом лучшем случае главными его свойствами является отвлекаться и беспорядочно блуждать. Любой, кто пытался заниматься с детьми или неразвитыми умами, чаще всего в курсе, что полностью зафиксированное внимание невозможно даже при наличии большого интеллекта и рвения. Если же мы с нашим тренированным умом попытаемся управлять этой блуждающей мыслью, то вскоре обнаружится, что мы вполне можем направлять мысли в узкое русло и каждая мысль исключительно внятно связана с предыдущей. Но если мы попытаемся остановить этот поток, то успеха не будет – он просто выйдет из берегов. Разум переполнится, и вместо непрерывной цепочки мыслей мы получим хаос из невнятных образов.

Работа мозга так величественна и кажется такой естественной, что сложно представить себе, как кому-то могла прийти мысль о ее слабости и неудобстве. Возможно, в естественной практике «почитания» люди обнаружили, что их мысли мешают им. В любом случае спокойствие и самоконтроль предпочтительней беспокойства. В исследовании Дарвина есть хорошее сравнение с обезьяной в клетке. Вкратце, чем животное крупнее, сильнее и лучше развито, тем меньше оно двигается, и сами движения становятся медленными и целенаправленными. Сравните непрерывное движение бактерии и разумное упорство бобра. За исключением немногих организованных животных сообществ, таких как пчелы, наибольший разум демонстрируют живущие самостоятельной жизнью. Для человека это справедливо до такой степени, что психологи были вынуждены отделить умственное состояние толпы от индивидуального сознания как явление совершенно иного рода. Именно освобождение разума от внешнего влияния, обыденного или эмоционального, дает силу видеть некую часть истины.

Продолжим, однако, нашу практику. Мы решили стать властителями наших умов. Далее мы находим лучшие условия для этого.

Не нужно долгих рассуждений для понимания, что все внешнее влияние весьма нежелательно. Новые лица и события беспокоят нас; даже новый образ жизни, который мы начинаем вести с целью управлять разумом, поначалу будет вызывать беспокойство. Однако мы должны отказаться от привычки слишком много есть и следовать естественному правилу – есть только тогда, когда мы голодны, и слушать внутренний голос, говорящий о насыщении.

То же самое касается и сна. Мы решили контролировать наш ум, поэтому время медитации для нас должно быть важнее всего остального.

Мы должны выбрать точное время для практики и отодвинуть от него время для удовольствий. Поскольку во всех физиологических параметрах медитацию нельзя оценить при помощи чувств, для проверки достижений у нас должны быть записная книжка, карандаш и часы. Попытаемся посчитать, сколько раз за четверть

часа разум будет отвлекаться от идеи, выбранной для концентрации. Будем заниматься дважды в день; со временем опыт укажет нам, какие условия благоприятны для практики, а какие нет. Прежде чем продвинуться в ней, мы скорее всего потеряем терпение и обнаружим, что в помощь нашей работе требуется еще множество других вещей. Будут постоянно возникать новые проблемы, их надо увидеть и решить.

Например, почти обязательно выяснится, что мы беспокойны. Выяснится, что любая поза неудобна, хотя ранее мы никогда не замечали этого! Эта проблема решается практикой под названием «асана», ее мы опишем далее.

Нас будет тревожить память о прошедших за день событиях; поэтому следует устроить так, чтобы день был без происшествий. Наш разум будет вспоминать наши надежды и страхи, любовь и ненависть, амбиции, зависть и множество других эмоций. Необходимо отсечь их все. В нашей жизни не должно быть другого интереса, кроме как успокоить наш разум.

Такова цель обычных монашеских обетов бедности, целомудрия и послушания. Если у вас нет имущества, вам не о чем беспокоиться; целомудренному некого желать и не на кого отвлекаться. С послушанием нет вопроса о том, что делать – вы просто подчиняетесь.

Есть великое множество других препятствий, которые откроются по мере продвижения и которые придется преодолеть в свое время. Но отвлечемся ненадолго к тому моменту, когда успех уже близок.

Поначалу вам будет сложно бороться со сном; и ваш разум будет блуждать далеко от объекта медитации, а вы не будете замечать этого. Но значительно позднее, когда все будет «получаться неплохо», вы будете шокированы невнимательностью к себе и своему окружению. Вы скажете: «Ой, мне надо поспать!» или «что случилось, пока я медитировал?», или даже «что я делаю?», «где я?», «кто я?», или же просто погрузитесь в бессловесное изумление. Это может насторожить вас, и ваша настороженность ничуть не уменьшится, когда вы полностью вернетесь в обычное сознание и подумаете о том, что вы действительно забыли, кто вы и что делаете!

Это всего лишь одно из множества приключений, возможно ожидающих вас, но одно из наиболее типичных. К этому времени время медитация будет занимать большую часть дня и вы, возможно, будете постоянно предчувствовать, что может произойти нечто. Вас будет ужасать мысль, что вы теряете рассудок; но вы изучите реальные симптомы умственной усталости и будете тщательно избегать ее. Следует очень внимательно отличать их от безделья!

Иногда вы будете ощущать нечто вроде состязания между волей и разумом, иногда будет ощущаться их гармония. Но есть и третье состояние, отличающееся от предыдущего. Это определенный признак приближающегося успеха: разум естественно движется к выбранному объекту, не как подчиняющийся воле владельца, но как будто никем не направляемый, либо направляемый непонятно кем. Мысли как будто падают под собственным весом, а не толкаются вниз.

Когда человек осознает этот процесс, почти всегда он прекращается, и снова начинается нудная старая борьба кобоя воли с быком разума. Как в случае любого другого физиологического процесса, его ощущение означает недомогание или болезнь. Анализируя природу работы над контролем разума, исследователь без труда увидит, что в деле участвуют две вещи: ощущающий и ощущаемое,

познающий и познаваемое; отсюда можно сделать вывод о том, что это необходимое свойство сознания.

Мы склонны принимать за факты вещи, о которых даже судить не имеем права. Например, мы полагаем, что находящийся в бессознательном состоянии ничего не ощущает, и тем не менее очевидно, что его телесные органы работают. Лучший сон – без снов. Даже в случае игр, требующих навыка, наши лучшие движения сопровождаются мыслью: «Я не знаю, как я сделал это», и мы не можем повторить их потом по желанию. В момент, когда мы начинаем думать об этом движении, мы «нервничаем» и проигрываем.

В действительности, есть три рода движений. Плохое движение мы справедливо ассоциируем с расстроенным вниманием, хорошее – с твердым вниманием, а идеальное мы не понимаем, но в действительности оно связано с привычкой ко вниманию, ставшей независимой от воли и потому позволяющей действию протекать самому по себе. Это то же самое явление, что и описанное выше как признак успеха.

И, наконец, происходит нечто, природу которого мы далее выделим в отдельную тему. Здесь достаточно указать, что сознание я и не-я, видимого и видимого, познающего и познаваемого размывается. Обычно возникает сильный свет, сильный звук и столь ошеломляющее ощущение блаженства, что возможностей языка не хватает для его описания.

Это совершенный нокаутирующий удар по уму. Он столь яркий и потрясающий, что пережившие его находятся в серьезнейшей опасности потерять чувство всякой меры.

В сравнении с этим переживанием все прочие события жизни подобны тьме. По этой причине люди не могут оценить или исследовать его. Довольно точно сравнить всю человеческую жизнь со шлаком в сравнении с ним, но обычно люди идут дальше и совершают ошибку. Они считают, что «поскольку это ощущение превосходит земное, оно должно быть небесным». Одна из тенденций их ума – надеяться на рай, описанный родителями и учителями или же придуманный ими самими. Без малейших на то оснований они решают, что «это – именно оно».

В «Бхагавад-гите» видение такого рода связывается с проявлением Вишну, местного божества той эпохи. Анна Кингсфорд – феминистка, увлекавшаяся еврейским мистицизмом, получила практически то же видение, но она определила эту увиденную ей «божественную» фигуру как «Адоная» и «Марию». Ныне эта женщина с прогнившим мозгом, без какого-либо социального статуса, образования и характера сделала в мире религии больше, чем кто-либо на протяжении нескольких поколений. Она и только она сделала теософию реальной силой, а без теософии общемировой интерес к подобным вещам никогда бы не возник. Ее значение для Закона Телемы подобно роли Иоанна Крестителя в судьбе христианства.

Далее расскажем, что случилось с Мухаммедом. Так или иначе, подобное явление произошло и с ним. Хотя он был невежественнее Анны Кингсфорд, но к счастью более высоконравственным, он связал его с «благовещением», о котором несомненно слышал в юности, и сказал: «Передо мной явился Гавриил». И несмотря на его невежество и полное непонимание истины, сила видения была такой, что он смог выдержать обычные в таких случаях преследования и основал религию, к которой нынче принадлежит каждый восьмой человек на земле.

История христианства демонстрирует тот же самый замечательный факт. Иисус Христос вырос на мифах «Ветхого Завета» и был вынужден приписать свой опыт «Иегове», хотя его добрая душа вряд ли имела что-либо общего с монстром, который повелевал насилловать дев и убивать младенцев, и обряды которого тогда, да и сейчас связаны с человеческим жертвоприношением*.

* Избиения евреев в Восточной Европе, которые так удивляют людей несведущих, почти всегда вызваны исчезновением «христианских» младенцев, по мнению родителей украденных для «ритуального убийства».

Аналогично, видения Жанны д'Арк были христианскими, но она, как и все прочие упомянутые деятели, непонятно откуда взяла силу для великих свершений. Конечно, можно сказать, что в рассуждении есть ошибка – все эти великие люди «видели Бога», однако из этого не следует, что все, кто «видят Бога», творят великие дела. Это действительно так, и на самом деле достижения большинства из тех, кто считает, что несомненно «видел Бога» и не сомневается в этом, на этом видении и заканчиваются.

Но, возможно, их молчание – не признак их слабости, но их силы. Возможно, «великие» люди – неудача для человечества; возможно, им следовало бы молчать; возможно, только неуравновешенный ум желает изменить что-то или верит в то, что может что-то изменить. Но есть те, для кого даже существование в раю невыносимо, пока есть хотя бы одно существо, не разделяющее эту радость. Есть те, кто уходит с порога свадебных покоев, чтобы встретить запоздавших гостей.

Такова по меньшей мере была позиция Гаутамы Будды, и не только его. С другой стороны, можно отметить, что созерцательная жизнь в целом противоположна активной, и требуется крайне внимательно следить за равновесием, чтобы одна не поглотила другую.

Как будет показано далее, «видение Бога», или «союз с Богом», или «самадхи» – как бы мы не назвали его, имеет множество видов и стадий, хотя есть непроходимая пропасть между самым меньшим из них и величайшим из всех явлений обычного сознания. Итак, мы объяснили тайный источник силы, объясняющий феномен гения.

* В этом предварительном очерке мы разобрали только примеры религиозного гения. Эти замечания касаются и гениев другого рода, но их обсуждение выходит за пределы нашей работы.

Мы не верим в какие-либо сверхъестественные объяснения, но настаиваем, что этот источник может быть достигнут определенным образом, уровень успеха зависит от способностей искателя, а не от благосклонности некоей божественной сущности. Мы утверждаем, что решающим явлением, определяющим успех, является событие в голове человека, определяемое главным образом объединением субъекта и объекта. Мы намерены обсудить это явление, исследовать его природу, точно определить благоприятные для него физические, умственные и моральные условия, выяснить его причину и соответственно вызвать его у себя, чтобы мы могли адекватно изучить его действие.

Глава I * Асана

Опишем простыми словами стоящую перед нами проблему. Человек хочет контролировать свой разум и размышлять в определенном направлении сколько угодно долго без перерывов.

Как ранее замечено, первая проблема возникает от тела, напоминая о своем наличии зудом и всеми прочими отвлекающими ощущениями. Человеку хочется потянуться, почесаться, чихнуть. Это неудобство столь постоянно, что индусы (своим научным способом) изобрели специальную практику для его успокоения.

Слово «асана» означает «поза», но как и в случае всех сомнительных слов, его точное значение было изменено, и разными авторами оно используется в нескольких различных значениях. Величайший авторитет в «йоге»* – Патанджали.

* Йога – общее название той формы медитации, что нацелена на объединение субъекта и объекта, от корня «йог» произошли латинское "Jugum" и английское "Yoke".

Он пишет: «Асана – то, что устойчиво и удобно». Можно понимать это как описание успеха в практике. В санхье же сказано: «Поза – это то, что устойчиво и легко», и «Любая легкая и устойчивая поза – асана, других правил нет». Любая поза годится.

В некотором смысле это так, поскольку любая поза рано или поздно становится неудобной. Устойчивость и легкость – признак определенного успеха, что будет разъяснено далее. В индийских книгах вроде «Шива-самхиты» перечисляется множество поз, многие из них или даже большинство невозможны для обычного взрослого европейца. Некоторые настаивают, что голова, шея и спина должны держаться вертикально и ровно по причинам, связанным с праной, о которой мы расскажем в нужное время. Лучшее руководство – иллюстрации к «Либер Е» («Равноденствие» I и VII)*.

* Вот четыре примера.

1. Сядьте в кресло, голова и спина прямые, колени вместе, руки на колени, глаза закрыты («Бог»).
2. На коленях; ягодицы на пятки, носки назад, голова и спина прямые, руки на бедрах («Дракон»).
3. Стоя; возьмите левую лодыжку правой рукой (практикуйте и другой вариант – левая рука держит правую лодыжку), свободный указательный палец на губах («Ибис»).
4. Сидя; левая пятка давит на анус, правая ступня удерживается на мыске, а ее пятка на фаллосе; руки вытянуты вдоль коленей, голова и спина прямые («Молния»).

Йоги занимаются и экстремальными формами практики асаны, оставаясь в одном положении в течение всей жизни и двигаясь только в случае крайней необходимости. Не следует критиковать их, не имея глубоких знаний предмета. Такие знания пока что нигде не опубликованы.

Однако кое-кто может осторожно заметить, что поскольку вышеупомянутые великие люди не занимались этой практикой, она необязательна для их последователей. Давайте просто выберем удобную позу и понаблюдаем, что же происходит. Есть приятная середина между напряженностью и расслабленностью,

мышцы следует не напрягать и в то же время не расслаблять их полностью. Сложно подобрать подходящее слово для описания. «Натянута», возможно, лучше. Внимательность к происходящему желательна. Представьте, как ведет себя готовящийся к прыжку тигр или гребец перед стартом. Через короткое время появятся судороги и усталость. Тут исследователь должен показать характер и пройти через них. Незначительные ощущения типа зуда уходят, если ими решительно пренебрегать, но судороги и усталость будут усиливаться до конца практики. Начните с получаса или часа. Исследователю не стоит обращать внимание на то, что процесс выхода из асаны включает в себя несколько минут крайне неприятных ощущений.

Потребуется много решимости, чтобы продолжать практику каждый день, поскольку большинство попыток будут сопровождаться неудобством и болью, которые будут только усиливаться.

С другой стороны, если исследователь не будет уделять внимание своему телу, может происходить прямо противоположное явление. Он будет двигаться и облегчать свое положение, не осознавая того, что делает.

Чтобы избежать этого, выберите позицию изначально неудобную и ограниченную, в которой незначительные движения не дадут облегчения. Иначе уже в первые дни исследователь даже может решить, что справился с ней. В действительности кажущаяся простота этих практик такова, что начинающий склонен удивляться, в чем же проблемы с ними, или даже думать о своей исключительной одаренности. Если человек, никогда не игравший в гольф, начнет загонять мячи в лунку зонтиком, то игроки придут в ужас.

Однако рано или поздно неприятные ощущения начнутся, и по мере практики они будут начинаться все раньше и раньше. Отвращение к практике станет просто непреодолимым. Исследователю не следует воображать, что какую-то другую позу будет легче освоить, чем ранее выбранную. Как только вы начнете менять их – вы потеряете все.

Наверное, награда не так уж и далека: однажды боль внезапно исчезнет и присутствие тела перестанет ощущаться. Вы поймете, что всю вашу жизнь тело всегда было ограничением сознания, и это сознание – сознание боли. Далее вы ощутите неопишуемое чувство облегчения от осознания того, что ваше положение, бывшее столь болезненным, является идеалом физического комфорта, а все другие постижимые положения тела в равной степени неудобны. Это ощущение означает успех, далее в практике сложностей не будет. Вы будете входить в асану, как уставший человек погружается в горячую ванну; и можно быть уверенным, что в этой позиции тело не будет беспокоить разум никоим образом.

Прочие результаты этой практики описаны индийскими авторами, но в этой работе они нас не интересуют. Наше первое препятствие преодолено, и мы можем продолжить разбираться с остальными.

Глава II * Пранаяма и ее аналог в речи, мантра-йога.

Связь между дыханием и разумом будет полностью описана в главе о магическом мече, но стоит сделать несколько предварительных замечаний практического характера. Различные примечательные теории о методе и результате можно также прочитать во многих индийских руководствах и работах Конфуция.

Но эта система достаточно скептическая, чтобы просто довольствоваться объяснениями, которые не стоят сомнения.

Высшая идея медитации – успокоение разума; полезным предварительным действием можно считать успокоение ощущений, идущих от тела. С ним мы разобрались в главе об асане. Можно отметить, что некоторые йоги доводят эту практику до того, что пытаются остановить сердце. Полезно это или нет – у начинающего все равно ничего не выйдет, ему стоит попытаться дышать очень медленно и размеренно. Правила этой практики изложены в «Либер 206».

Получив небольшой опыт регулирования дыхания по часам, вы можете отмерять его наилучшим способом – с помощью мантры. Мантра действует на мысли примерно как пранаяма – на дыхание. Мысль привязывается к периодическому циклу, вторгающиеся мысли отбрасываются мантрой, как неровные куски поверхности от полировальной машины, и чем быстрее она работает, тем сложнее ее избежать.

Вот правильный способ практики мантры. Произнесите ее как можно громче и медленней десять раз, затем еще десять раз немного тише и быстрее. Продолжайте ускорять движение губ и уменьшать громкость, пока умственное произнесение не поглотит полностью физическое. К этому моменту исследователь будет абсолютно спокоен, мантра будет набирать скорость в его разуме. Ему следует продолжать практику до тех пор, пока он не достигнет предела, и вести ее как можно дольше, затем остановить ее, проведя вышеописанный процесс в обратную сторону.

Любая фраза может быть использована как мантра, и индусы, возможно, правы, считая, что для каждого человека есть своя подходящая ему мантра. Некоторые считают, что мелодичные мантры из Корана текут очень легко, поэтому можно использовать их и для другой параллельной практики: произнося мантру, одновременно размышлять о ее значении. Подразумевается, что исследователь должен создать свою мантру, представляющую Вселенную в звуке, как и пантакль (см. часть II) в физической форме. Иногда мантра может быть «переданной», т.е. каким-то непередаваемым образом услышанной во время медитации. Например, некто узнал слова: «И устремись видеть во всем волю божью», к другому во время практики уничтожения мыслей пришла фраза «И подтолкни их вниз», очевидно, касающаяся действия используемых им центров подавления. «Результат» был достигнут с ее помощью.

Идеальная мантра должна быть ритмичной, даже музыкальной; на некий слог должен быть поставлен акцент, дабы этим усиливать внимание. Лучшие мантры для начинающего – средней длины. Если мантра будет слишком длинной, без очень долгой и упорной практики он будет забывать ее. С другой стороны, односложные мантры вроде «аум»* слишком отрывисты, ритмичность пропадает.

* Однако при произнесении мантр со слогом «аум» все прочие слова иногда забываются и остается лишь «аум» с паузами, но это происходит не в начале практики, а в начале ее результата.

Вот несколько полезных мантр.

1. «Аум».

2. «Аум тат сат аум». Эта мантра чисто спондеическая (с двумя ударными слогами).

3. «Аум мани падме хум». Два хорее с двумя цезурами (два сочетания ударного и безударного слогов с двумя паузами).

4. «Аум шивайя ваши». Три хорее. Заметьте, что «ши» означает покой, абсолютный мужской аспект божества, «ва» – энергия, проявленная или женская сторона божества. Поэтому в этой мантре отражено все движение вселенной, от нуля до бесконечности и обратно к нулю.

5. «Алла». Оба слога одинаково ударные, между ними некоторая пауза. Факиры совмещают их с ритмичным раскачиванием тела.

6. «Хуа алляху алази лаилляха илла хуа».

7. Знаменитая мантра гаятри.

«Аум! Тат савитур вареньям

Бхарго девасья дхимахи

Дхьо йо на прачодаят»

Изучите ее как трохаический тетраметр.

8. «Кель хуа алляху ахад, алляху ассамад, лам йалид уалам йулад, уалам йакун ляху кууан ахад».

9. Эта мантра со Стелы откровения (см. «Равноденствие VII»), священной из всех возможных.

«А ка дуа

Туф ур биу

Би аа кефу

Дуду нер аф ан нутеру».

Этого набора вполне достаточно.

* Значение мантр.

1. «Аум» – звук, производимый сильным гортанным выдохом в сочетании с постепенным сжатием губ. Три звука представляют созидательный, поддерживающий и разрушающий элементы. Насчет этой мантры есть множество других замечаний, достойных отдельной книги.

2. «О то существующее о» - устремление к сути, истине.

3. «О драгоценность лотоса истинно» – касается Будды и Гарпократа, также содержит символизм Розы-Креста.

4. Описывает цикл творения. Покой проявляется как сила, сила растворяется в покое.

5. «Бог». Имеет числовое значение 66 – сумму первых 11 чисел.

6. «Он Бог и нет другого Бога кроме Него».

7. «О созерцаем непрерывно восхитительный свет божественного Савитри (внутреннего Солнца и т.п.), да просветятся наши умы».

8. «Скажи: Он Бог един, Бог вечный, Он не рожден и не рожден, и равного Ему нет».

9. «Величайшее единство проявилось!

О бог Великий и Ужасный,

Трепещут смерть и боги пред тобой,

Твое великое дыхание мне явилось,

И стал навеки я поклонник твой!»

Есть множество других мантр. Шри Сабататхи Свами приводит особые мантры для каждой чакры. Но начинающему следует выбрать одну мантру и в совершенстве овладеть ей.

Начало успеха не достигнуто, пока мантра не продолжается через сон не прерываясь. Достичь этого намного проще, чем кажется.

Некоторые школы придерживаются практики мантры, выполняемой с помощью музыки и танца. Несомненно, самый заметный эффект достигается в проявлении «магических» сил; вызывает сомнение лишь значительный духовный результат. Желаям достигнуть его напомню, что пустыня Сахара находится в трех днях пути от Лондона, и, несомненно, Сиди Аиссава с удовольствием примет учеников. Но в обсуждении мантра-йоги мы зашли слишком далеко от изначальной темы – пранаямы.

Пранаяма исключительно полезна для успокоения эмоций и желаний, и как воздействующее на организм и легкие физическое упражнение она может быть исключительно полезной для здоровья. В частности, она быстро устраняет проблемы пищеварения, она очищает тело и низшие функции сознания. *

* Определенно и решительно. Невозможно сочетать правильную практику пранаямы с эмоциональным мышлением. К ней следует прибегать немедленно во всех тех случаях, когда ваше спокойствие находится под угрозой. В целом для оздоровительных целей больше подходят подвижные практики, чем сидячие – прогулка и свежий воздух. Но некоторые неподвижные практики необходимо сделать, причем в сочетании с медитацией. Конечно, если вы хотите получить быстрый результат, прогулки будут вас только отвлекать.

Несомненно, серьезным исследователем пранаяма должна практиковаться как минимум час ежедневно. Еще лучше – четыре часа, это идеальный вариант; шестнадцать часов для большинства людей излишни.

Глава III * Яма и нияма.

* Яма дословно означает «контроль». Подробно она обсуждается в части II, главе «Жезл».

У индусов две эти практики размещены в начале учебного курса. Это «моральные качества» и «добродетели», которые рассчитаны на то, чтобы поддерживать спокойствие ума.

«Яма» – это непричинение вреда, правдивость, нестяжательство, сдержанность и отказ от любых даров. В буддийских системах аналогично предписываются «сила», «добродетели». Для мирянина их пять: не убивать, не красть, не лгать, не прелюбодействовать, не пить одурманивающие напитки. Для монахов добавляется множество других. Заветы Моисея всем известны, они очень похожи, как и заветы Христа из Нагорной проповеди (они, однако, не оригинальны – их полный вариант излагается в Талмуде).

Некоторые из этих «добродетелей» предназначены для раба и изобретены его хозяином для подчинения. Истинный смысл индийской «ямы» – уничтожить все, что возбуждает разум. Позднейшие теологи пытались развить учения мастеров, придав этим «добродетелям» нечто вроде мистического смысла. Они настаивали на

следование правилам ради правил и превратили их в пуританство и формализм. Так, «непричинение вреда» изначально означало «не возбуждай себя выслеживанием тигров», а превратилось в необходимость процеживания воды перед питьем, дабы не убить живущие в ней микроорганизмы.

Но постоянное беспокойство о том, чтобы не убить случайно кого-нибудь, на деле оказывается хуже рукопашной схватки с медведем. Если лай собаки мешает вашей медитации, проще всего пристрелить ее и не думать больше об этом. Аналогичная проблема с женами заставила некоторых мастеров рекомендовать целомудрие. Во всех подобных вопросах следует руководствоваться здравым смыслом, невозможно дать строгие правила. Например, «непринятие даров» очень важно для индуса, поскольку он будет неделями размышлять о том, что ему подарили кокосовый орех. Для европейца же принимать подарки – с детства привычное дело. Единственный неоднозначный вопрос – половое воздержание, он осложнен многими факторами, например, энергией. Здесь разум безнадежно запутывается – некоторые связывают его с эротологией, другие с социологией. Ясного понимания этого вопроса не будет, пока он не начнет восприниматься исключительно как род физических упражнений.

Закончим обсуждение ямы и ниямы следующим советом: пусть исследователь сам выберет тот образ жизни и моральный кодекс, который менее всего возбуждает его ум. Пусть он сформулирует его и строго придерживается, избегая беспринципности; и пусть он ни в коем случае не считает за особую честь делать или не делать что-то – этот кодекс имеет исключительно практическое значение и сам по себе не имеет никакого смысла. Чистота как условие помогает в работе хирургу, но делает невозможной какую-либо работу инженера.

(Вопросы этики в достаточной мере исследованы в работе "Thien Tao" в "Копх Ом Рах", ее следует изучить. См. также Либер 30 А.'А.' и Либер 220 «Книга Закона», в которой сказано: «Поступай согласно своей воле – вот весь закон». Помните, что для цели нашей работы вся суть ямы и ниямы – жить так, чтобы никакая эмоция или страсть не беспокоила ум.)

Глава IV * Пратяхара

Пратяхара – первая часть ментальной работы. Предыдущие практики: асана, пранаяма, яма и нияма – относятся к телу, а мантра – к речи. Пратяхара же – практика исключительно умственная.

И что такое пратяхара? Разными авторами это слово используется в разном значении. Одно и то же слово употребляется для обозначения и практики, и результата. Для нашей текущей цели оно обозначает процесс скорее стратегический, нежели практический: это интроспекция, нечто вроде общего исследования содержимого ума, который мы пытаемся контролировать. Освоив асану, мы устранили все непосредственные вторжения и можем свободно думать о том, что мы думаем.

Нам предстоит опыт, очень напоминающий асану. Во-первых, мы польстим себе, если решим, что наш ум вполне спокоен – так только кажется от недостатка внимания. Европейец на краю пустыни не увидит вообще ничего, а научившийся наблюдать араб расскажет историю семьи каждого из пятидесяти людей,

находящихся впереди. Так и с практикой выясняется, что мыслей на самом деле намного больше, и они становятся куда более заметными.

Как только тело тщательно исследовано, обнаруживается, что оно ужасно беспокойно и болезненно. При исследовании же разума окажется, что он не менее болезненный и еще более беспокойный.

(схема)

Аналогичные кривые можно построить на подлинной и кажущейся болезненности асаны.

Осознав это, мы начинаем наши попытки: «Поменьше мыслей, пожалуйста! Не так быстро думай, прошу! Об этом больше не думай, умоляю!» И только тогда выясняется, что мысли, казавшиеся нам игривыми ручными дельфинами, на деле являются изгибами морской змеи. Попытки усмирить их дают обратный результат. Когда ни о чем не подозревающий ученик находит своего святого, но хитрого гуру и требует дать ему магические силы, мудрец отвечает, что даст их, осторожно и скрытно указывает на какую-то совсем неприметную точку на его теле и говорит: «Чтобы обрести магические силы, что ты ищешь, необходимо в течение семи дней семикратно омыться в Ганге, и при этом ни в коем случае не думать об этой точке». Конечно же, несчастный начинающий неделю пребывает в досаде и в размышлениях о ней.

Воистину удивительно упорство мыслей и их последовательностей, снова и снова переходящих в атаку. Они становятся абсолютным кошмаром. Сильное беспокойство вызывают запретные мысли, которые замечаются только тогда, когда о них уже размышляешь. Однако продолжая наблюдать за ними день за днем, рано или поздно переходить к следующей стадии, дхаране: попытке ограничить разум на одном объекте. Прежде чем перейти к ней, мы должны отметить, что же считать успехом в пратяхаре. Это очень сложный вопрос, и разные авторы придерживаются разных мнений. Один считает таковым тонкий анализ, когда каждая мысль распадается на несколько элементов (см. «Психологию гашиша», V, «Равноденствие» II). Другие принимают за успех в практике опыт, схожий с ощущениями сэра Хампфри Дэйви после закиси азота: «Вселенная состоит исключительно из идей». Другие сравнивают его с чувствами Гамлета: «Сами по себе вещи ни хороши, ни дурны – наше отношение делает их такими», в буквальной интерпретации вроде миссис Эдди.

Однако главный момент – обрести некую подавляющую силу над мыслями. К счастью, существует надежный метод приобретения этой силы, он дается в «Либер III». Если разделы 1 и 2 выполнены (при необходимости с помощью другого человека, поддерживающего вашу бдительность), вы вскоре сможете овладеть последней частью.

У некоторых эта сила появляется неожиданно, наподобие эффекта асаны. Если вы не снижаете бдительность, разум внезапно успокаивается. Вы ощутите замечательное чувство спокойствия и отдохновения, весьма отличное от той вялости, что вызывается перееданием. Сложно сказать, что столь определенный результат может быть достигнут всеми или большинством людей. Обретя силу замечать возникновение мысли, вы можете перейти к следующей стадии.

Глава V * Дхарана

Мы научились наблюдать за умом, начали понимать составляющие контроля и в некоторой степени знаем, как он работает. Теперь можно попробовать объединить все силы ума и сфокусировать его в одной точке.

Известно, что человеку с обычными способностями довольно легко сконцентрироваться на интересном ему объекте, не особенно отвлекаясь. Есть популярное выражение «вращаться в уме»; если объект достаточно сложен, а мыслям ничего не мешает – особых сложностей нет. Как только гироскоп приходит в движение, его положение в пространстве фиксируется, а попытки изменить его встречают сопротивление. После остановки положение легко меняется. Если Земля перестанет вращаться вокруг Солнца, она тут же упадет на него.

Если исследователь возьмет простой предмет – точнее сказать, простой объект – и представит его, то он обнаружит, что ему представляется совсем не то, что он хочет. Разные мысли будут вторгаться в его ум; объект будет полностью исчезать на целые минуты или же будет вести себя как ему угодно.

Например, вы выбрали белый крест. Его перекладины будут двигаться вверх-вниз, удлиняться, крутиться вдоль оси, переворачиваться, ветвиться, переламываться. Он будет вести себя подобно амебе, будут меняться размер и расстояние, степень освещения и цвет. Объект будет покрываться бликами и пятнами, плестись узорами, взлетать и падать, кувыркаться и вращаться, утопать в облаках – любые изменения возможны для него, не говоря уже о полном исчезновении и подмене другим предметом!

Пусть тот, у кого не было такого опыта, не воображает себе, будто медитирует. Его отсутствие говорит только о том, что человек совершенно не умеет и не может концентрироваться. Иногда исследователю могут потребоваться дни, чтобы понять это. И после этого объект начнет проявлять свою непокорность и раздражать его. Только с началом реальных проблем воля исследователя вступит в дело, и только тогда его мужество будет проверено. Если он не развил свою волю, победив асану, он скорее всего сдастся. Простые физические страдания, через которые он прошел – сушие пустышки в сравнении с жуткой скукой дхараны.

Первую неделю она может быть увлекательной, и даже может казаться, что вы достигли некоторого прогресса; но, как показывает практика, чем дальше вы будете продвигаться, тем тяжелее и тяжелее вам будет.

Учтите, пожалуйста, что во время этой практики вам следует сидеть в асане, сбоку от вас должны быть записная книжка и карандаш, а перед вами – часы. Не следует поначалу практиковать более десяти минут за раз, чтобы не перегрузить мозг. На деле же вы скорее всего выясните, что всей вашей воли не хватает, чтобы удержать концентрацию более трех минут, или даже трех секунд, или трех пятых долей секунды. «Удерживать разум на объекте» означает просто пытаться делать это. Мозг так быстро устает, а объект становится столь отвратительным, что продолжать практику далее бесполезно. По записям брата П. выясняется, что занимаясь ежедневно в течение шести месяцев, он по-прежнему прерывался на четвертой минуте и даже ранее.

Исследователь должен отмечать, сколько раз его ум начал блуждать; это можно делать на пальцах и на четках. (Этот процесс легко становится

механическим, когда мысль, отмечающая отвлечение ума, приобретет ассоциацию с движением для подсчета.)

Более грубый вид отвлечения может отметить другой человек со стороны, оно сопровождается колебанием века. С практикой наблюдатель сможет замечать даже самые незначительные из них.

Если с практикой исследователь начнет отвлекаться чаще, а не реже, пусть он не унывает – отчасти это вызвано тем, что он просто стал внимательней. С появлением вакцинации количество отмеченных случаев заболеваний оспой увеличилось, но только по той причине, что люди стали различать эту болезнь. Однако вскоре контроль начнет улучшаться быстрее внимательности. Когда это начнет происходить, прогресс станет очевидным по записям. Любые неудачи будут происходить из-за случайных обстоятельств; например, в один день вы начнете практику, будучи усталым; в другой у вас будет головная боль или несварение. Правильным решением будет не практиковать при таких условиях.

Предположим, вы достигли состояния, когда ваша практика с одним предметом достигла получаса, а среднее число отвлечений – десять-двенадцать. Можно решить, что кроме отвлечений ум во время практики сконцентрирован – но это не так. Ум хоть и незаметно, но колеблется. Однако и на самой начальной стадии возможно достижение уровня концентрации, достаточного для получения поразительных явлений. Самое заметное из них, возможно, заставит вас решить, что вы погрузились в сон, или же вы не сможете объяснить его – и тогда вы будете разочарованы собой. Вы полностью забудете, кто вы, что вы и что делаете. Аналогичное явление иногда происходит, когда человек только просыпается и не может понять, где он. Схожесть этих двух ощущений достаточно важна. Она подсказывает, что происходит на самом деле: вы просыпаетесь ото сна, который люди называют бодрствованием, от сновидений, называемых жизнью.

Есть другой способ проверить прогресс в практике – по характеру отвлечений.

«Отвлечения» можно классифицировать следующим способом.

Во-первых, физические ощущения. Они преодолеваются посредством асаны.

Во-вторых, отвлечения, которые, судя по всему, вызваны событиями, непосредственно предшествующими медитации. Они становятся ужасно активными. Только пройдя через эту практику, можно понять, сколь много всего на самом деле замечается чувствами и не осознается умом.

В-третьих, есть отвлечения, имеющие характер фантазий или «снов наяву». Они очень коварны – можно застрять в них на долгое время, совершенно не осознавая этого.

В-четвертых, есть отвлечения очень высокого уровня – разновидность нарушения контроля. Вы думаете: «Как хорошо я делаю это!», или же о том, как хорошо было бы оказаться на пустынном острове, или сделать дом звуконепроницаемым, или же сидеть у водопада. Но это всего лишь бессмысленные отвлечения вашего внимания.

Пятая разновидность отвлечений, судя по всему, не имеет источника в уме, который можно обнаружить, и проявляется в виде настоящих галлюцинаций, обычно слуховых. Конечно, встречаются они редко и их невозможно ни с чем перепутать – в противном случае, исследователю стоит обратиться к врачу. Обычно

это четко слышимые странные фразы или обрывки предложений, произносимые голосом человека, незнакомого исследователю. Сходные явления наблюдаются радистами, которые называют их «атмосферными помехами».

Есть и отвлечения другого рода, которые и являются желаемым результатом, подробнее мы обсудим их позднее.

Далее, эти разновидности отвлечений имеют некую последовательность. По мере увеличения контроля процент первых и вторых будет уменьшаться, хотя общее число отвлечений будет оставаться неизменным. К тому моменту, когда вы будете медитировать по два-три часа в день, а все остальное свободное время заниматься прочими вспомогательными практиками, когда практически постоянно начнут происходить те или иные необычные события, а ощущение «на краю чего-то великого» не будет покидать вас – тогда и следует ожидать перехода к следующему состоянию, дхьяне.

Глава VI * Дхьяна

Это слово имеет два довольно разных и взаимоисключающих значения. Первое касается собственно результата. Дхьяна на языке пали – джхана, Будда отмечал восемь джхан, обозначающих разные уровни и виды трансa. Одни индусы говорят о дхьяне как о «малой форме» самадхи, другие – как об усиленной дхаране. Патанджали пишет: «Дхарана – это удержание ума на некотором объекте. Непрерывный поток познания этого объекта – это дхьяна. Затем формы исчезают, остается только значение – это самадхи». Общее название для всех трех понятий – самьяма.

Мы будем говорить о дхьяне как о результате, а не как о методе. До нее древние авторитеты дают вполне надежные руководства (за исключением невнятной этики), но доходя до результатов медитации, они начинают писать явную несурязицу и используют для этого все возможности поэтического языка. Например, согласно «Шива-самхите», «ежедневно созерцающий лотос сердца желаем дочерью божества, обладает ясновыслушанием, ясновидением и может летать по воздуху». Другой может «создавать золото, находить лекарства от болезней и скрытые сокровища». Все это чушь. Какова же сила проклятия, лежащего на религии, что ее сети всегда ассоциируются со всеми видами нелепостей и лжи?

Есть одно исключение: это А.'А.', члены которого чрезвычайно осторожны, дабы не делать заявлений, которые невозможно проверить обычным способом, а если же проверка не так проста, то, как минимум, избегать идей догматического характера.

Во второй части их практических инструкций, «Либер О», написано следующее: «За некоторыми действиями следуют некие результаты. Настоятельнейшим образом предупреждаем исследователя, чтобы он не придавал никаким результатам свойств объективной реальности или философских обоснований».

Золотые слова!

Поэтому при обсуждении дхьяны давайте учитывать, что описываться будет нечто необычное.

Рассмотрим ее природу, совершенно непредвзято оценим ее значение, не прибегая к обычным в таких случаях напыщенным речам и выведениям теорий о вселенной. Часто случается, что один новый факт разрушает теорию, но одного факта недостаточно для ее создания.

Следует понять, что дхарана, дхьяна и самадхи являются частью одного процесса, и точный момент достижения его высшей точки – не суть нашего вопроса. Следует обсудить саму эту высшую точку, ибо она связана с «опытом», причем очень значительным.

В ходе практик концентрации мы отметили, что содержимое разума в любой момент времени состоит из двух вещей и не более: объекта, переменного, и субъекта, неизменного (или же кажущегося таковым). С успехом в дхаране объект становится столь же неизменным, как и субъект. Далее, эти двое становятся одним, и результат обычно вызывает огромное потрясение. Он неопишуем даже мастерами словесности, поэтому неудивительно, что полуобразованные заики барахтаются в океанах чувственного пустословия.

Все поэтические и эмоциональные способности приходят в подобие экстаза, разум низвержен, и вся жизнь кажется совершенно ничтожной в сравнении с ним.

Хорошая литература в основном представляет собой сочетание пронизательных наблюдений и здравых суждений, выраженных простейшим образом. По этой причине нет ни одного хорошего описания великих событий истории (вроде землетрясений и битв), сделанных его свидетелями, за исключением случаев, когда свидетели были вне опасности. Но даже когда дхьяна повторяется много раз и человек привыкает к ней, он не может найти подходящих слов для описания.

Одну из простейших форм дхьяны можно назвать «Солнце». За солнцем следит не наблюдатель, но солнце наблюдает за самим собой; и хотя глаз не видит солнца (все происходит на более высоком уровне), исследователь вынужден признать, что это «Солнце» намного ярче, чем природный объект. Кроме того, пропадают понятия мысли, времени и пространства. Невозможно объяснить, что это значит на самом деле: только опыт даст вам представление. (Есть аналогии в обычной жизни: концепции высшей математики невозможно объяснить несведущему, он просто не поймет их.)

Далее, появляется некая форма, которая повсеместно описывается как человеческая, хотя люди описывающие добавляют к ней множество деталей нечеловеческого рода. Эта особая форма обычно принимается за «Бога».

Но каков бы ни был результат, он вызывает потрясение у разума исследователя, все его мысли достигают их высшей точки. Он искренне верит в их божественное происхождение, возможно, он даже считает, что они возникли от этого «Бога». Он возвращается в обычный мир с этим сильным убеждением и поддерживается его авторитетом. Он открыто и не сдерживаясь провозглашает свои идеи, которые у большинства людей вызывают сомнение, застенчивость и робость. (* Это отсутствие сдержанности не следует путать с результатами одурманивания и безумием. Да, симптомы очень похожи, но только на поверхности – далее это будет разъяснено.)

В любом случае, человеческие массы всегда готовы к тому, чтобы ими управляли так властно и четко. Есть много историй об офицерах, без оружия входивших в расположение мятежного полка и разоружавших его простой силой

убеждения. Власть оратора над толпой хорошо известна. Возможно, по этой причине пророк заставляет людей подчиняться его закону, и нет тех, кто мог бы отрицать его. В обычной жизни можно пройти мимо стража вроде билетного контролера, если вы способны вести себя так, что этот человек пребывает в полной уверенности насчет вашего несомненного права беспрепятственно пройти.

К слову, эта сила описывается магами как сила невидимости. Кто-то рассказывал замечательную историю, когда четверо вполне вменяемых людей в поисках убийцы поклялись над мертвым телом, что никто просто так не пройдет мимо них, но не заметили прошедшего мимо почтальона.

Воры, укравшие «Джоконду» из Лувра, скорее всего пришли под видом рабочих и просто вынесли ее под носом охранника – весьма вероятно, он даже помогал им в этом.

Нужно только верить в то, что нечто должно произойти. Эта вера не должна быть эмоциональной или интеллектуальной – она находится в более глубокой части мозга, но большинство людей, особенно успешных, поймут это объяснение, ибо у них есть свой опыт для сравнения.

Однако наиболее важный аспект дхьяны – уничтожение субъекта, ощущения «я». Наше представление о вселенной должно полностью перевернуться, если мы осознаем это событие, и именно в этот момент мы поймем, что же происходит на самом деле.

Следует признать, что мы дали самое рациональное объяснение величия великих людей. Их опыт был столь ошеломляющим и выходящим за пределы всего существующего, что все те незначительные преграды, что не дают обычному человеку осуществлять свои планы.

Беспокойство об одежде, пище, деньгах, вопросы «зачем» и «почему» и более всего боязнь последствий мешают почти всем. Теоретически, анархисту на составляет труда убить короля. Ему надо всего лишь купить ружье, стать первоклассным стрелком и произвести выстрел с расстояния в четверть мили. Но хотя анархистов достаточно много, подобное случается крайне редко. В то же время работники полиции первыми подтвердят, что подлинная и глубокая усталость от жизни может сподвигнуть на убийство, ибо это совершенно другое состояние, чем то, в котором человек просто говорит об этой усталости.

Итак, человек, переживший любую сильную форму дхьяны, освобождается. Вселенная разрушается для него, а он для нее, поэтому его воля не встречает препятствий. Можно пофантазировать, как Мухаммед годами вынашивал свой амбициозный план, но не делал ничего. Те его качества, которые позже проявились как лидерские, предупреждали о том, что пока он не в силах чего-либо добиться. Видение в пещере дало ему необходимую уверенность, ту веру, которая сдвигает горы. В мире есть много вещей, кажущихся непоколебимыми, но даже ребенок может опрокинуть их, но не все осмеливаются сделать это.

Условно примем это объяснение величия и пойдем дальше. Наша цель привела к этим рассуждениям, но сейчас нам важнее полезные.

Нас посетило изумительнейшее явление: опыт, в сравнении с которым любовь, слава, звания, амбиции, богатство подобны грошовой монетке. Наше страстное желание – понять, в чем же истина. На наших глазах вселенная рухнула, как картонный домик, и мы вместе с ней. Но эти руины подобны открытию райских

врат! Перед нами встает огромная проблема, и есть что-то внутри нас, что требует ее решения.

Попробуем найти объяснение.

Первое предположение, возникающее в уравновешенном уме со знанием природы – мы пережили психическую травму. От удара в голову у человека появляются «звездочки» перед глазами – можно предположить, что огромное умственное напряжение дхараны перевозбудило мозг и вызвало спазм или даже повреждение небольшого сосуда. Нет причин полностью отвергать подобное объяснение, равно как и нелепо считать, что его признание автоматически означает вредность нашей праттики. Спазм – обычная функция как минимум одного органа. То, что мозг не повреждается практикой – доказано тем фактом, что множество людей, неоднократно имевших данный опыт, продолжали без проблем жить обычной для себя жизнью.

На этом закончим с физиологией. Она не дает ответа на главный вопрос – оценки истинности опыта. Это очень сложная тема, вызывающая вопрос еще больший – оценки истинности чего-либо вообще. Любая возможная мысль вызывает сомнение в то или иное время – за исключением мысли, которую можно выразить только с оттенком вопроса, ибо сомневаться в ней – значит делать из нее утверждение. (См. подробное обсуждение в «Солдате и горбуне», Eq.I.) Но кроме этого глубинного философского сомнения есть и сомнение будничное, практическое. Популярная фраза «сомневаюсь в очевидности чувств» («не верю своим ушам, глазам») демонстрирует распространенность этих сомнений, но ученому такие фразы не свойственны. Он настолько хорошо знает, как часто ощущения обманывают его, что изобрел сложные приборы для проверки. Кроме того, он знает, что вселенная, воспринимаемая непосредственно через чувства – всего лишь мельчайший фрагмент вселенной, о которой мы знаем косвенно.

Например, воздух на четыре пятых состоит из азота. Если кто-нибудь подбавит в нашу комнату еще немного азота, будет очень сложно определить это. Практически все возможные тесты дадут отрицательный ответ, а чувства практически ничего не заметят. Аргон был открыт только благодаря сравнению веса химически чистого азота с азотом из воздуха – хотя ранее это сравнение делалось не раз, не было достаточно точных инструментов для того, чтобы заметить разницу. Другой пример: один знаменитый ученый не так давно утверждал, что наука никогда не откроет химический состав звезд. Однако это было сделано, и причем убедительно.

Если бы можно было спросить этого ученого о его «теории бытия», он рассказал бы об «эфире», который нельзя никоим образом заметить при помощи чувств или инструментов и который обладает свойствами, прямо скажем, нереальными, но в то же время гораздо более реален, чем кресло, на котором он сейчас сидит. Кресло – всего лишь один факт, и его существование утверждается одним склонным к ошибкам человеком. Эфир – неизбежный вывод из миллионов фактов, многократно проверенных и выявленных множеством тестов. Поэтому нет причин априори отрицать нечто только на основании того, что это нельзя воспринять непосредственно при помощи чувств.

Обратимся к другому вопросу. Один из наших критериев истины – сила впечатления. Отдельное независимое и незначительное событие в прошлом можно забыть, а вспомнив его потом, долго думать – фантазия ли оно или же это было на

самом деле. «Катастрофические» события никогда не забываются. Никогда нельзя забыть первую смерть среди близких людей (например) – впервые ощущаешь то, о чем ранее просто догадывался. Такой опыт иногда доводит людей до безумия. Известно, как ученые совершали самоубийство из-за того, что их любимые теории терпели крах. Эта проблема широко обсуждается в эссе «Наука и буддизм» (см. Кроули Collected Works), «Время», «Верблюды» и других. Об этом мы упомянули к тому, что дхьяна является опытом наиболее яркого и катастрофического характера, это подтвердят все испытавшие ее.

Сложно переоценить значение такого опыта на индивидуума, особенно когда все его представления о вещах (включая самое фундаментальное понятие – о собственном «я», о стандарте, с которым он соотносит все вещи) разрушаются. Пытаясь объяснить произошедшее как галлюцинацию, временное нарушение умственных способностей или вроде того, мы не можем сделать это. Невозможно отрицать существование молнии, которая вас ударила.

Любую простую теорию легко опровергнуть. Можно обнаружить изъяны в рассуждениях, ложность исходных условий; но, попытавшись отрицать наличие дхьяны, поражаешься, что любой другой опыт еще проще опровергнуть тем же способом.

Как бы мы не исследовали его – результат будет тем же. Дхьяна может быть ложной, но в этом случае ложно просто все.

Далее разум отказывается верить в нереальность своего опыта. Он может быть не тем, чем кажется, но он должен что-то собой представлять. И если в целом обычная жизнь – это нечто, то с точки зрения этого опыта – она просто ничто! Обычный человек понимает ложность, несвязность и бессмысленность снов, он приписывает их (и справедливо) беспорядочному уму. Философ аналогичным образом взирает на обыденную жизнь, и человек, испытавший дхьяну, разделяет его взгляд, но за ним стоит не просто блеклое интеллектуальное суждение. Даже самые разумные доводы никогда не убеждают полностью, но человек в состоянии дхьяны пребывает в полной уверенности, что пробудился от кошмара. «Я не катился вниз по тысяче ступенек, это был всего лишь плохой сон».

Рассуждения человека после дхьяны идут аналогично: «Я не бедное насекомое, не мелкий земной вредитель; все это было плохим сном». Как проснувшегося ото сна человека нельзя убедить в том, что его кошмар реальнее пробуждения, так и человека после дхьяны невозможно уверить, что это была галлюцинация, хотя он и ощутил явное падение из этого состояния в «обычную» жизнь.

Достаточно редко один опыт может радикально поменять представления о вселенной – как иногда в момент пробуждения остаются сомнения: сон ли это был, или проснулись ли вы. Но по мере получения дальнейшего опыта, когда дхьяна перестает шокировать и у исследователя появляется много времени, чтобы почувствовать себя в новом мире как дома – его убеждение становится абсолютным.

(Пока что не имеется данных о длительности дхьяны. Можно сказать определенно только то, что поскольку она происходила между таким-то и таким-то часом, то ее длительность должна быть меньшей, чем этот интервал. Так, по записям брата П., она определенно достигается менее чем за 65 минут.)

Вот еще одно рациональное замечание. Исследователю не следует возбуждать свой ум, но успокоить его, не создавать мысли, но исключать их все, ибо между объектом медитации и дхьяной нет связи. Почему же процесс внезапно прерывается, учитывая то, что разум не подвержен никакому влиянию вроде боли или усталости? Здесь как никогда хорошо простейшую теорию излагают индусы.

Представьте озеро, в который сползают пять ледяных глыб. Эти глыбы – чувства. Пока лед (ощущения) опускается в озеро, вода колеблется. Когда глыбы останавливаются, поверхность становится гладкой – и именно тогда в нем четко отражается солнце. Это солнце – «душа» или «Бог», однако в данное время нам следует избегать этих понятий, ибо они несут лишний подтекст. Лучше скажем, что это солнце – «нечто неизвестное, присутствие чего скрыто за всеми познаваемыми вещами и за познающим».

Возможно, что наша память о дхьяне – не память о самом явлении, но об образе, отпечатавшемся в сознании. Но это верно и для всех явлений вообще, как было однозначно доказано Беркли и Кантом. Однако эта тема нас не касается.

Можно условно считать, что дхьяна реальна, и даже более реальна и важна для нас, чем весь другой опыт. Это состояние описано не только индуистами и буддистами, но и мусульманами и христианами. Однако глубокие догматические предубеждения, встроенные в христианские источники, делают их бесполезными для среднего человека. Они опускают необходимые условия дхьяны и акцентируют несущественные в гораздо большей степени, чем лучшие индийские авторы. Но для человека с опытом и небольшими знаниями в сравнительном религиоведении их идентичность очевидна. Далее перейдем к обсуждению самадхи.

Глава VII * Самадхи

Вздора о самадхи написано более чем достаточно, постараемся не прибавить хлама в эту кучу. Даже Патанджали по большинству вопросов выражается исключительно ясно и практично, но о самадхи начинает бредить. Даже если бы то, что он пишет, было бы правдой, ему не следовало писать такое. Его слова неправдоподобны, а заведомо нереальные вещи говорить и писать не следует, не подготовив серьезнейших доказательств. Кроме того, комментаторы скорее всего неправильно его поняли.

Самое разумное заявление из всех признанных авторитетов сделал Яджнявалкья: «Пранаямой устраняется нечистота тела, дхараной – нечистота ума, пратьяхарой – нечистота привязанности, самадхи же устраняет все, что скрывает божественность души». Вот достаточное утверждение в хорошей литературной форме. Если бы только можно было бы дать другое и не хуже!

Итак, что же означает сам термин? Этимологически, как и греческая приставка «син», «сам» означает «вместе с», «адхи» означает «Бог». Разумный перевод всего слова: «единство с Богом» – такой же термин используют христианские мистики для описания своего достижения. Встречается большая путаница, поскольку буддисты используют это слово в совершенно другом значении, называя им просто способность внимания. Для них подумать о кошке означает «сделать самадхи» на кошке, для описания же мистических состояний они используют слово «джхана». Это крайне путанный вопрос, ибо, как мы выяснили в

последнем разделе, дхьяна предшествует самадхи, а «джхана» – то же самое слово, искаженное плебеями на языке пали.*

(* Вульгарность и ограниченность буддийского канона производит крайне отталкивающее впечатление на интеллектуалов. Попытка использовать термины сконцентрированной на «я» философии для объяснения психологии, главная доктрина которой в отрицании «я», – дело рук зловредного идиота. Давайте же решительно откинем эту гадость, этих противных нищих, одетых в снятые с трупов лохмотья, и будем следовать данному выше этимологическому значению слова.)

Есть много видов самадхи. (По-видимому, это так, поскольку очевидные результаты разные. Возможно, причина тому только одна – различное восприятие.) Некоторые авторы считают атмадаршана – видение вселенной как единое явление без условий, первым реальным самадхи. Если принять это, менее значительные состояния следует относить к дхьянам. Патанджали перечисляет несколько таких состояний; используя же разные объекты, можно достигать разных магических сил – по крайней мере, он так утверждает. Не будем обсуждать это здесь, любой, кто желает достижения магических сил, может получить их дюжинами различных способов.

Сила растет быстрее желаний. Мальчик, который хочет купить оловянных солдатиков, идет работать. Он зарабатывает деньги, но желает к тому времени уже что-то другое – и скорее всего нечто недоступное.

Такова блистательная история всех духовных достижений! Ради награды не останавливаются. Поэтому не следует думать о том, что даст то или иное самадхи для нашей жизни. Как вы помните, эту книгу мы начали с рассуждений о смерти. С самадхи смерть теряет все значение. Идея смерти связана с понятиями «я» и времени, а эти понятия устранены – «поглощена смерть победою». Сейчас нас интересует только то, что представляет собой состояние самадхи и как достичь его.

Попробуем дать окончательное определение. Дхьяна во многих отношениях напоминает самадхи: объединение «я» и «не-я», потеря ощущения времени, пространства и причинности, устранена двойственность любого рода. Понятие времени связано с двумя последовательными во времени вещами, пространства – с двумя отдельными в пространстве вещами, причинности – с двумя связанными причинно вещами. Эти условия дхьяны противоречат нормальному ходу мысли, но в самадхи они отмечаются гораздо сильнее. Дхьяна ощущается как объединение двух объектов, в самадхи же все объекты объединяются. Можно сказать, что в дхьяне имеется ощущение единства существующего, противоположного множеству несуществующего. В самадхи же множество и единство объединены в союзе существующего и несуществующего. Это определение по памяти, не критическое.

Далее, легко освоить «фокус» с дхьяной. Через какое-то время можно погружаться в это состояние без предварительной практики, и с этой точки зрения можно будет примирить обсуждаемые ранее два значения этого слова.

«Снизу» дхьяна кажется трансом, столь значительным опытом, что невозможно представить себе ничего более великого, а «сверху» – это просто состояние сознания, такое же естественное, как и все прочие. Брат П. до самадхи писал о дхьяне: «Возможно, в результате усиленного контроля психический шторм

прекращается – это называется дхьяной. Самадхи, насколько я понимаю, расширение этого состояния».

Пять лет спустя он считал по-другому. Возможно, он сказал бы, что дхьяна – это «течение ума одним непрерывным потоком от «я» к «не-я» без осознания оных, сопровождаемое растущим изумлением и блаженством». Он понимает, как это является результатом дхьяны, но в то же время не может назвать дхьяну предшественником самадхи. Возможно, он не знает условий возникновения самадхи. По своей воле можно вызвать дхьяну за несколько минут работы, часто она возникает спонтанно – но к несчастью с самадхи такое невозможно. Возможно, он может достичь его по своей воле, но не может сказать точно, как именно или сколько времени ему на это понадобится, и сможет ли вообще.

Можно быть уверенным в том, что человек пройдет мило по ровной дороге – условия известны, и только очень необычное стечение обстоятельств может ему помешать. Можно с похожей уверенностью сказать: «Я восходил на Маттерхорн и знаю, как взойти на него снова», но более-менее вероятных обстоятельств, которые могут помешать успеху, в этом случае несколько больше.

Из всего сказанного ясно, что удержание мысли приводит к дхьяне. Неизвестно, что приводит к самадхи – дальнейшее усиление концентрации или же требуются дополнительные условия. Одно из них – наука, другое – эмпиризм.

Если не изменяет память, один автор утверждал, что 12 секунд концентрации дают дхарану, 144 – дхьяну, а 1728 – самадхи. Вивекананда, комментируя Патанджали, также называет дхьяну простым продолжением дхараны, но добавляет: «Предположим, я медитирую на книге, постепенно достигаю успеха в концентрации разума на ней и воспринимаю только внутреннее ощущение, невыраженное в форме значение – это состояние дхьяны называется самадхи».

Другие авторы склонны полагать, что самадхи возникает из медитации на стоящие того предметы. Например, Вивекананда пишет: «Думайте о любом священном предмете». И далее разъясняет: «Это не означает какого-либо мерзкого предмета». (!) Брат П. не может сказать определенно, достигал ли он когда-либо дхьяны с простыми предметами. Он прекратил эту практику через несколько месяцев и медитировал на чакрах и т.п. Его дхьяны стали столь регулярными, что он перестал их записывать. Но если бы брат П. желал достичь дхьяны сейчас, он выбрал бы такие предметы, которые возбуждали бы в нем «божественный страх», «благоговение» или «изумление».*

(* Считать, что одна вещь заведомо чем-то лучше другой – в какой-то мере нарушение принципа скептицизма, на котором основана наша система. Правильно думать так: А – это вещь, которую Б считает «священной». Поэтому для Б естественно медитировать на нее. Избавьтесь от «я», созерцайте все свои действия как чужие, и вы избежите 99% ожидающих вас проблем.)

Очевидной причины, почему дхьяна не может происходить при размышлении об обычном объекте вроде голубой свиньи, нет; но постоянное упоминание о ней братом П. как об обычном объекте его медитации не нужно понимать буквально. Это замечательное животное не упоминается в его отчетах о медитациях.

Было бы неплохо организовать исследование для определения условий самадхи, но в то же время нет ничего предосудительного в следовании нашей

традиции, и использовании тех же объектов, что и наши предшественники, за одним-единственным исключением, о котором мы расскажем в должное время.

Первый вид объектов для серьезной медитации (то есть, не для предварительной практики – для нее следует использовать простые распознаваемые объекты, определенную форму которых легко удерживать) – «различные части тела». Индусы разработали сложную систему анатомии и физиологии, которая, очевидно, не соответствует данным из прозекторской. Из этого вида объектов выделяются семь чакр, которые будут описаны в части II. Также есть различные и столь же мифические «нервы».

Второй вид – «объекты для почитания», такие как представления или формы божества, сердце или тело вашего учителя или же некоего человека, которого вы очень уважаете. Эту практику нельзя рекомендовать, так как она подразумевает предвзятость ума.

Также можно медитировать на «свои фантазии». Звучит как мракобесие, но смысл в том, что у вас уже есть склонность думать об определенных вещах, независимая от сознательной воли, и потому использовать их будет проще, чем другие. Это объяснение очевидно из природы предыдущего и последующего видов. Можно медитировать на «чем угодно, что особенно привлекает вас».

Но все-таки стоит отметить, что лучше и разумней использовать для медитации объект, не имеющий значения. Нежелательно возбуждать разум каким-либо способом, даже почитанием. Три медитативных метода см. в «Либере ННН» (Eq.VI). (* Они дополняют три метода «энтузиазма» – инструкцию А.'А.', на март 1912 г. еще не выпущенную.)

В то же время не следует однозначно отрицать, что намного «проще» взять некую идею, к которой ум стремится естественным образом.

Индусы утверждают, что природа объекта определяет самадхи – то есть, природу тех низших самадхи, которые дают так называемые «магические силы». Например, йогаправритти. Медитируя на кончик носа, можно получить так называемое «идеальное обоняние», то есть ощущение не неких отдельных запахов, но исходного, вариациями которого являются реальные. Это «запах, не являющийся запахом» – вот единственное разумное описание. Поскольку этот опыт противоречит здравому смыслу, его описание также будет невнятно.

(* См. Афанасьевский символ веры. Ср. параллели в «Зогаре»: «Глава выше всех глав, Глава – и не-Глава».)

Аналогично, концентрация на кончике языка даст «идеальный вкус», на его поверхности – «идеальное прикосновение». «Каждый атом тела вступает в контакт с каждым атомом всей Вселенной», – такое описание дал Бхикку Ананда Меттейя. Концентрация на основании языка дает «идеальный звук», на гортани – «идеальное зрение».

(* У Патанджали есть сходное суждение: делая самьяму на силе слона или тигра, можно приобрести ее. Победи «нерв удана» – и сможешь ходить по воде, «самана» – начнешь светиться, «элементы» огня, воздуха, воды и земли – и сможешь делать все возможное в природе, чему они обычно мешают. Например, победив землю, можно быстро добраться в Австралию, а победив воду, можно жить на дне Ганги. Говорят, что один святой из Варанаси так и делал, и только раз в год выходил из воды, чтобы помочь своим ученикам и дать им наставления. Но не следует верить в такие вещи, если не желаешь сам их достичь –

более того, следует победить такие желания, если они возникнут. Будет интересно, если наука на самом деле выяснит, как и чем вызваны подобные феномены.)

Типичным видом самадхи является атмадаршана, и для некоторых, причем достаточно обученных исследователей, это первое настоящее самадхи, ибо даже видения «божества» и «сущности» искажены формой. В атмадаршана Все проявлено в Одном, это вселенная, свободная от ее ограничений. Уничтожаются не только все формы и идеи, но и те концепции, которые подразумеваются в наших представлениях об этих идеях.

(Они столь совершенно разрушаются, что не только «черное становится белым», но и «белизна черного становится сутью черноты». «Ничто = Одно = Бесконечность», но это уравнение верно, «потому что» троично, оно является «треугольником противоположностей»)

Каждая часть Вселенной становится целым, и феномен и ноумен более не противоположны друг другу. Но описать это состояние ума практически невозможно, реально только указать некоторые его особенности. Испытавшему его невозможно сохранить о нем какие-либо внятные воспоминания по возвращении в обычное состояние. Невозможно представить себе состояние более возвышенное.

Однако существует еще более высокое состояние, шивадаршана, о котором стоит сказать лишь то, что оно разрушает предыдущее, это его аннигиляция. Чтобы понять его содержание, следует представлять «ничто» (лишь по названию) не как нечто отсутствующее, но как существующее.

Обычный ум подобен свече в темной комнате. Открой ставни, и на солнечном свете пламя станет невидимым. Это хорошая иллюстрация дхьяны. (* Виракам: здесь запись была прервана длинным раздумьем, как сделать этот образ более ясным.)

Но разум не может найти сравнение для атмадаршаны. Сравнить это состояние с концом света, затмевающим свет солнца, судя по всему просто бесполезно. Если же придумать сравнение для шивадаршаны, то это будет внезапное ощущение этой вспышки вселенной как тьмы. Слабого света, поглощаемого не другим светом, но самой тьмой. Это признание того, что существующее просто не существует. Высшая истина воспринимается не просто как ложь, но как логическая противоположность истине. Бессмысленно размышлять на эту тему, ибо до сих пор она вызывала лишь недоумение. Мы попытались сказать не все возможное, но столь мало, сколь это возможно. (Но это лишь от желания быть столь же умеренным в рассуждениях, как Яджнявалкья!)

Чуть глубже цели нашей работы – критика множества теорий на тему, что же есть высшее достижение и что оно дает. Вполне достаточно сказать, что даже первая и самая незначительная дхьяна тысячекратно окупает труд, который приходится затратить для ее достижения.

Вот символ надежды для начинающего: его работа будет учтена, каждое действие, направленное на достижение, творит его судьбу и обязательно даст результат. Пусть все обретут достижение!

Краткое содержание

Вопрос. Что есть гений и как он возникает?

Ответ. Для ответа выберем несколько характерных примеров и попробуем выявить в них нечто общее, чего нет у других.

В. Это нечто существует?

О. Да, все гении обладают способностью к концентрации мысли, и обычно для ее приобретения требуется длительное уединение. В частности, все великие религиозные гении исчезали в тот или иной период жизни, а по возвращении немедленно начинали проповедовать.

В. Что дает такое уединение? Человек возвращается, видит себя оторванным от цивилизации, и его возможности, очевидно, только уменьшаются.

О. Все вернувшиеся утверждают теми или иными словами, что приобрели некую сверхчеловеческую силу.

В. Вы верите в это?

О. Едва ли можно опровергнуть утверждения общепризнанно великих людей, не имея явных доказательств или, по крайней мере, объяснений их ошибки. В нашем случае учителя оставили инструкции для выполнения, поэтому единственно научным методом будет повторить эти эксперименты и таким образом подтвердить или опровергнуть их результаты.

В. Но их инструкции серьезно отличаются!

О. Ровно настолько, насколько на них повлияло их время, происхождение, природные условия и язык. По существу метод один и тот же.

В. Несомненно!

О. Доказать это – цель великой работы и жизни брата Пердурато. Изучив все религиозные практики всех доступных ему великих религий, он смог показать единство противоположностей и сформулировать метод, свободный от любых догматических пристрастий и основанный исключительно на фактах анатомии, физиологии и психологии.

В. Дайте краткое описание этого метода?

О. Основная идея в том, что Бесконечное, Абсолют, Бог, Сверхдуша или как угодно еще всегда присутствует, но скрыто под мыслями нашего ума. подобно тому, как в шумном городе невозможно услышать стук своего сердца.

В. И что же?

О. Дабы познать Это, нужно всего лишь остановить все мысли.

В. Но ведь во сне мысли прекращаются?

О. В целом, возможно, но останавливаются и познавательные функции.

В. То есть, вы говорите о совершенном внимании и бдительности ума, непрерывающейся возникновением мыслей?

О. Да.

В. И каким образом это сделать?

О. Во-первых, мы успокаиваем тело практикой асаны и обеспечиваем легкость и непрерывность его функционирования пранаямой. Таким образом, позывы тела перестают отвлекать ум.

Во-вторых, ямой и ниямой мы успокаиваем эмоции и страсти и предотвращаем их беспокоящее наш ум появление.

В-третьих, анализируем глубже наш ум при помощи пратьяхары и начинаем контролировать и подавлять мысли любой природы.

В-четвертых, подавляем все мысли за исключением одной при помощи прямой концентрации.

Этот процесс, ведущий к высочайшим достижениям, состоит из трех частей – дхараны, дхьяны и самадхи, объединенных одним термином – самьяма.

В. Как приобрести дополнительные знания по этому вопросу и опыт?

О. А.'.А.'. – организация, главы которой на своем личном опыте достигли вершин этой науки. Они основали Систему, в которой все люди имеют равные возможности в достижении, и могут сделать это с ранее невозможной легкостью и скоростью.

Первая степень Их Системы – Студент (Student).

Студент должен приобрести следующие книги:

«Равноденствие»

«777»

Collected Works of A. Crowley; Tannhauser, The Sword of Song, Time, Eleusis. 3 vols.

«Раджа-йога» Свами Вивекананды

«Шива-самхита» или «Хатхайога-прадипика»

«Дао Дэ Цзин» и работы Конфуция (S.V.E. xxxix, xl.)

«Духовный путеводитель» Мигеля де Молиноса (The Spiritual Guide, by Miguel de Molinos)

«Ритуал и догма высшей магии» Элифаса Леви

«Гостия» (из «Ключей царя Соломона»)

Изучение этих работ следует вести вместе со второй частью «Книги 4» – «Магия», и оно даст исчерпывающие основы интеллектуальной стороны Их Системы.

Через три месяца Студента ждет проверка знаний по этим книгам, и если они оказываются удовлетворительными, он может стать Кандидатом (Probationer), и получить Liber LXI и тайную священную книгу Liber LXV. Главная особенность этой степени в том, что Кандидат получает наставника, опыт которого помогает ему в работе. Кандидат выбирает любые практики, которые захочет, но должен вести точные записи, чтобы найти в своей работе связь причин и следствий и чтобы А.'.А.'. могло судить о его прогрессе и направлять его дальнейшие исследования. После года проверки он может быть принят в Неофиты А.'.А.'. и получить тайную священную книгу Liber VII.

Вот главные практические инструкции, которые должен выполнить каждый кандидат:

Libri E, A, O, III, XXX, CLXXV, CC, CCVI, CMXIII.